

§5 ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И ВОЙНЫ

Бочарников И. В.

ЧЕРНОЕ МОРЕ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ТЕАТРОВ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И НАТО В УКРАИНСКОМ КРИЗИСЕ

Аннотация. В статье анализируется развития ситуации в Черноморском регионе на фоне эскалации кризиса во взаимоотношениях России и НАТО, связанной с восприятием событий на Украине. Раскрываются цели и интересы США в Черноморском регионе, а также динамика его освоения НАТО. Отмечается рост военно-политической активности НАТО в Черном море с начала 2014 года на фоне развития украинского кризиса, в том числе в рамках проведения военных учений государств Альянса с откровенной антироссийской направленностью. Анализируются действия руководства НАТО по наращиванию военно-морской группировке в Черном море. Методология исследования включает в себя системный, структурно-функциональный, сравнительный подходы, методы анализа, синтеза, наблюдения, моделирования. В настоящей статье формулируются выводы о преднамеренном обострении руководством НАТО обстановки в бассейне Черного моря и о возможном выходе США и их союзников из Конвенции Монтре, регламентирующей нахождение в Черном море военных кораблей нечерноморских стран. Оцениваются риски и угрозы международной безопасности и национальной безопасности России.

Ключевые слова: Конфликтология, внешняя политика, конфликт, Черноморский регион, черноморские проливы, НАТО, Россия, Североатлантический альянс, безопасность, Крым.

Review. This article analyzes the unfolding situation in the Black Sea region, on the background of escalating crisis in Russia-NATO relations that is closely linked to the perception of current events in Ukraine. The author outlines the interests of the USA in the Black Sea region, as well as the dynamics of NATO expansion in this area. A growth in NATO politico-military activity becomes evident since early 2014, simultaneous with the escalation of Ukrainian crisis, taking into account the increase in overtly anti-Russian military exercises by Alliance member states. The author analysis of NATO leadership's decisions to increase Navy presence in the Black Sea. The methodology of this research includes systemic, structural-functional and comparative approaches, as well as methods of analysis, synthesis, observation and modeling. In this article, the author reaches a conclusion that

NATO leadership deliberately aggravates the situation in the Black Sea basin, as well as possible withdrawal from the Montreux convention that regulates military ship presence in the Black Sea by U.S. and their allies. The author provides a risk appraisal for international security and national security of Russian Federation.

Keywords: *conflict studies, foreign politics, conflict, Black Sea region, Black Sea gulfs, NATO, Russia, North-Atlantic Alliance, Security, Crimea.*

Украинский кризис инициировал открытое и жесткое военно-политическое противостояние НАТО и России на одном из наиболее уязвимом для нее направлений — черноморско-кавказском. Это обусловлено, исключительно значимым военно-стратегическим положением Черного моря, которое для России является одним из выходов в мировой океан и практически все страны бассейна занимают если не враждебную, то, по крайней мере, недружественную по отношению к ней позицию.

Для НАТО же с ее мощной американской военно-морской компонентой бассейн Черного моря является направлением максимально приближенным к российским жизненно важным центрам.

В силу этого именно здесь в очередной раз завязывается острейший геополитический узел противоречий, и формируются угрозы национальной безопасности России, связанные с одной стороны, с завершением блокирования России «санитарным кордоном» государств-лимитрофов на прибалтийско-центрально-европейском направлении, а с другой - эскалацией напряженности на кавказском направлении с вовлечением в антироссийскую деятельность Грузии и Азербайджана.

На Северном же Кавказе предполагается реанимация деятельности террористического бандподполья. В последующем предполагался розыгрыш так называемой «черкесской карты» с тем, чтобы спекулируя на событиях Кавказской войны XIX века, в частности связанных, с так называемым мухаджирством (исходом черкесского населения с территории Северного Кавказа), дестабилизировать внутривосточную ситуацию в ряде северокавказских субъектов Российской Федерации с компактным расселением представителей черкесских народов (Адыгее, Карачаево-Черкессии и Краснодарском крае).

Все это в комплексе преследует цели нанесения России стратегического поражения посредством:

- формирования на всем балтийско-черноморско-каспийском пространстве дуги напряженности и конфликтности (прежде всего, по отношению к России) и соединения ее с аналогичной дугой нестабильности на Ближнем Востоке и в Центральной Азии вплоть до границ Китая;
- дестабилизации внутривосточной ситуации на Северном Кавказе и в сопредельных ему регионах;
- изоляции России от всех транспортных коммуникаций;
- получения доступа к энергоносителям и средствам их доставки непосредственно на российской территории.

Следует отметить, что нанесение ущерба национальной безопасности России далеко не единственная цель, преследуемая США и их ближайшим и наиболее преданным союзником — Великобританией. По мнению аналитиков, складывающаяся ситуация в Черноморском бассейне, по сути дела, является англосаксонским проектом^[1].

Его суть заключается в необходимости, по мнению руководства США, дефрагментации натовского европейского пространства с учетом того, что Альянс в силу своего расширения становится все более аморфной и все менее управляемой структурой. Целью данной дефрагментации является уменьшение роли и влияния ведущих европейских членов НАТО, прежде всего, Германии и Франции, между которыми в последние годы наметилось сближение в выработке позиции по важнейшим аспектам экономической политики и периодически позиционирующих свою независимость в иных сферах внешней политики. И хотя речь идет только о попытках позиционирования своей самостоятельности, тем не менее, это расценивается в Вашингтоне, как угроза американским интересам доминирования в Европе.

Дефрагментации способствует также тенденция расслоения НАТО в Европе по интересам и по предпочтениям. Расширение НАТО,

которое инициировали США, приобретая новых «сторонников» среди членов Альянса, произошло в условиях значительных противоречий между ведущими и другими членами НАТО, что уже сейчас привело к образованию внутри альянса «клубов» государств, различающихся по интересам. Несомненно, сформировался франко-германско-бельгийский «клуб», итало-испано-португальский, «клуб» государств Восточной Европы, который возглавляет Польша, возможно, сформируется Юго-восточный «клуб», где будет лидировать Греция.

Данное обстоятельство представляется более чем важным при дальнейшем расширении состава НАТО, а также рассмотрении роли в альянсе различных государств Восточной Европы. При этом, США весьма заинтересованы в образовании таких «клубов» внутри НАТО, так как некоторые из данных клубов являются их надежными партнерами, причем, не только в рамках НАТО. Например, «польский клуб» является традиционным барьером между Россией и франко-германским союзом, с которым солидарны многие другие страны НАТО и Евросоюза в части отношений с Россией. Образование клубов в рамках НАТО является важным инструментарием политики США в Европе.

Таким образом, Черное море для США имеет исключительное значение в решении комплекса задач по утверждению мировой гегемонии, в том числе и за счет своих союзников, но прежде всего за счет России, ее национальной безопасности. И к этому США стремились задолго до текущего обострения обстановки в регионе.

С августа 1991 года Объединенные Военно-морские силы НАТО на плановой основе интенсивно осваивают Черное море. Командование НАТО осуществляет подготовку для использования в Черном море ударных и амфибийно-десантных соединений. Начиная с 1993 года проводятся совместные учения кораблей ВМС НАТО и стран Черноморского бассейна (Украины, Болгарии, Румынии) в рамках программы «Партнерство во имя мира».

С 1997 года Черноморско-каспийский регион объявлен зоной американских интересов и рассматривается как источник энергоресурсов, альтернативный Персидскому заливу, и именно с 1997 года на Украине проводятся

совместные учения Украины и НАТО. В составе Совета национальной безопасности при президенте США были созданы специальный отдел, введена должность специального советника президента и госсекретаря по проблемам Черноморско-Каспийского региона, а в составе ЦРУ было создано специальное оперативное подразделение по отслеживанию политических процессов в причерноморских и прикаспийских странах.

В 2005 - 2006 годах США приступили к созданию постоянного базирования ВМС и морской авиации на базах Румынии Болгарии и передислокации американских войск в Германии на эти базы. Непосредственно в Черном море были институционализированы два военноморских проекта BLACKSEAFOR и «Активным усилиям», в которых участвуют все причерноморские государства.

В 2008 году, по сути дела, состоялась генеральная репетиция эскалации напряженности в Черноморском бассейне, когда под предлогом реализации гуманитарной миссии в Грузии, потерпевшей поражение в ходе 5-дневной войны, после своей агрессии против Южной Осетии в Черном море была впервые сформирована мощная корабельная группировка ВМС НАТО в составе:

- флагмана 6-го флота США штабного корабля десантных сил «Маунт Уитни», обладающего большими возможностями ведения стратегической электронной разведки и управления различными операциями;
- американского эсминца «МакФаул»;
- трех фрегатов «Генерал Пуласки» (Польша), «Любек» (ФРГ) и «Адмирал Хуан де Борбон» (Испания), а также ряда других кораблей, в основном обеспечения.

Примечательно, что в этот же период (в декабре 2008 года) руководством США и Украины была подписана Хартия о стратегическом партнерстве, положения которой предусматривали перспективную интеграцию Украины в НАТО и возможности увеличения военного присутствия США в Крыму.

Несмотря на произошедшую в последующем смену администрации на Украине, положения данной Хартии не претерпели изменений. Вследствие этого в период администрации В. Януковича шло активное освоение инфраструктуры Крыма и Севастопо-

ля, пригодной для базирования ВМС США, а также размещения элементов американской ЕвроПРО. Непосредственно в Крыму предполагалось размещение американских разведцентров.

Особую активность ВМС НАТО стало проявлять с начала 2014 года. Так, в период с 21 января по 2 февраля в Черном море с «дружескими заходами» в порты Констанца, Севастополь, Одессу и Батуми находился крейсер «Велла Галф» с элементами ПРО «Иджис». В период зимней Олимпиады в г. Сочи под надуманным предлогом обеспечения безопасности американских граждан в Черное море вошли американский эсминец с крылатыми ракетами «Рэмидж» и флагманский корабль 6-го флота США «Маунт Уитни» с более чем 600 морскими пехотинцами на борту.

На самом же деле, учитывая происходившие в тот период события в Киеве, присутствие указанных кораблей являлось ни чем иным как демонстрацией силы и поддержки антиправительственным силам.

Государственный переворот в Киеве вселял уверенность в реализации в последующем стратегических планов по вытеснению ВМС России из Черноморского бассейна, поскольку новая явленное руководство Украины, находившееся под полным контролем американской администрации, уже к середине мая должно было заявить о денонсации Договора о базировании Черноморского флота.

Главными целями всей этой стратегии являлся Крым и Севастополь, вывод Черноморского флота из которого предполагал, взятие их под американский контроль. Для США Крым — это не только регион наиболее выгодного базирования ВМС. Наличие военных баз в Крыму позволяет реально контролировать Черное и Азовское моря, Малую Азию, Кавказ, южные границы России и Украины, восточные границы Румынии и Болгарии. Полуостров Крым выгоден не только как военный форпост, но и как перевалочный центр для перевозки грузов. Именно поэтому США стремятся к постоянному военно-политическому присутствию в регионе, чтобы взять под контроль не только рубежи евразийских цивилизаций, но и коммуникационные коридоры между глав-

ными соперниками в глобальной конкуренции (ЕС и АТР).

Воссоединение Крыма и Севастополя с Российской Федерацией спутало все карты американско-натовским стратегам. Это было признано наибольшим провалом американской разведки, о чем свидетельствует вынужденная отставка директора ЦРУ П. Госса 5 мая 2014 года.

Шок, который испытали американцы и их союзники по НАТО, во многом объясняет ту истерическую реакцию, последовавшую за решением о вхождении Крыма и Севастополя в состав России.

Уже 1 апреля текущего года (спустя две недели после референдума в Крыму) на заседании министров иностранных дел стран НАТО было принято решение «приостановить все практическое гражданское и военное сотрудничество между НАТО и Россией». На последовавшем в июне очередном заседании глав внешнеполитических ведомств эта позиция была подтверждена, а на заседании министров обороны стран-членов Альянса 3–4 июня Россия впервые с момента окончания «холодной войны» была объявлена противником НАТО. И, наконец, саммит в Ньюпорте (Уэльс, Великобритания) был в полной мере антироссийским и посвящен проблемам противодействия России, в том числе на черноморско-кавказском направлении.

Одновременно с этим непосредственно в Черном море начала усиливаться военно-морская компонента НАТО. Следует отметить, что 2014 год стал рекордным по количеству кораблей Альянса, осуществлявших заходы в Черное море. И если ранее корабли нечерноморских натовских стран лишь периодически под теми или иными предлогами демонстрировали присутствие Альянса в регионе, то с весны текущего года оно стало постоянным и откровенно антироссийским. При этом данного рода «дежурство» зачастую осуществлялось в нарушение Конвенции Монте, регламентирующей срок присутствия (21 день) и тоннаж иностранных военных судов (45.000 т) в Черноморском бассейне.

Так, в период с 5 февраля по 9 марта, превысив допустимые сроки пребывания, в Черном море находился ракетный фрегат «Тэйлор».

В марте его заменил американский ракетный эсминец «Тракстан», способный нести на своем борту до 56 ударных крылатых ракет типа «Томагавк» с ядерными боеголовками. В апреле «Тракстан» в Черном море сменил другой американский ракетный эсминец «Дональд Кук»¹, который в отличие от своего предшественника оснащен еще и многофункциональной боевой информационно-управляющей системой «Иджис», способной осуществлять в радиусе 190 км от корабля автоматический поиск, обнаружение и сопровождение до 300 целей, в том числе межконтинентальных баллистических ракет.

Репутацию «Дональда Кука» существенно подмочил пилот российского самолета Су-24, облетевший 12 апреля несколько раз американский эсминец и подавивший его систему «Иджис». Примечательно, что во время захода «Дональда Кука» в румынский порт Констанцу 27 его моряков написали рапорта об увольнении с мотивировкой, что их жизни угрожала опасность.

В мае США прислали в Черное море еще более крупный корабль - ракетный крейсер «Велла Галф», который первую половину июня демонстрировал «обязательства США по укреплению связей и оперативной совместимости через достижение совместных целей в регионе» властям Болгарии, Румынии и Турции.

Помимо американских кораблей в Черном море в течение года находились также французский корабль радиоэлектронной разведки «Дюпюи де Лом», который, по мнению экспертов, в период нахождения у берегов Крыма занимался перехватом незащищенных сообщений по электронной почте и разговоров по мобильным телефонам. Французские ВМС в бассейне Черного моря были представлены также эсминцем «Дюплекс», фрегатом «Сюркуф» и корветом «Коммандан Биро». Отметились в Черном море также корабли Италии, Великобритании, Канады и ряд других стран Альянса.

Наибольшего напряжения военно-политическая ситуация в регионе достигла в июле

2014 года, когда под предлогом проведения учений в Черном море была сосредоточена группировка из более чем двух десятков кораблей НАТО классом выше тральщика. Причем в отличие от аналогичных учений предыдущих лет, учения 2014 года были максимально приближены к территориальным водам России. В сентябре 2014 года в северо-западной части Черного моря были проведены совместные украино-американские учения «Си Бриз 2014», в которых помимо американских и украинских, приняли также участие военные корабли Испании, Канады, Румынии и Турции. Всего было задействованы около двух тысяч военнослужащих, 12 кораблей и судов обеспечения, а также самолеты и вертолеты морской авиации.

В ходе учений произошел еще один крайне неприятный для антироссийских коалиционных инцидент. Во время боевых стрельб ракета, выпущенная с украинского противолодочного корабля «Тернополь» упала в воду, вынырнула и направилась в сторону одного из натовских кораблей, однако не долетела и упала вновь в воду. Тем не менее, руководство учений высоко оценили подготовку его участников и договорились о их продолжении в последующем.

В целом, по заявлению нового генсека НАТО Й. Столтенберга, активность Альянса в 2014 году возросла в 5 раз. При этом особое внимание руководство НАТО уделяет именно бассейну Черного моря, что дает основание предполагать последующую эскалацию напряженности в данном регионе, а также возможный выход США и их союзников из Конвенции Монтре, поскольку она является сдерживающим фактором для наращивания группировки кораблей нечерноморских стран НАТО в Черном море и их длительного (постоянного) пребывания в нем.

Таким образом, анализ развития ситуации в Черноморско-Кавказском регионе свидетельствует о том, что действия США и НАТО в 2014 году в регионе были направлены против России с целью лишения ее доступа к Черному и Средиземному морям с помощью ВМС и баз НАТО, минимизации роли России как мировой державы, а также проникновения НАТО на Кавказ и юг России.

¹ Ракетный эсминец «Дональд Кук» входит в группу прикрытия американского авианосца «Нимиц». — Прим. автора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Манойло А. В. Национально-государственные модели психологического управления конфликтами. // Обозреватель-Observer. — 2008. — № 2. — С. 118–123.
2. Репьева А. М. Нациестроительство. Формирование и сущностные характеристики (США и Россия). // NB: Международные отношения. 2013. № 2. С. 68–79.
3. Филиппова Е. И., Филиппов В. Р. Credeexperto. (Отечественная этнология сегодня и завтра.) // Этнографическое обозрение. 1993. № 5. С. 3–11.
4. Гушер А. И. Политический кризис на Украине // Мировая политика. — 2014. — 3. — С. 15–26. DOI: 10.7256/2409–8671.2014.3.11502. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11502.html
5. Бочарников И. В. Украинский кризис как следствие политики ЕС и НАТО по созданию пояса стратегического окружения России // Международные отношения. — 2014. — 3. — С. 436–445. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11520.
6. Гушер А. И. Кризис на Украине: геополитические и геостратегические аспекты // Мировая политика. — 2014. — 4. — С. 79–89. DOI: 10.7256/2409–8671.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html
7. Карпович О. Г. Цветная «революция зонтиков» в Гонконге: начало «Китайской Весны» // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — 6. — С. 990–996. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.6.13602.
8. Бородин Е. Н. Причины и следствия государственного переворота на Украине // Мировая политика. — 2014. — 3. — С. 36–59. DOI: 10.7256/2409–8671.2014.3.11501. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11501.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Manoilo A. V. Natsional'no-gosudarstvennye modeli psikhologicheskogo upravleniya konfliktami. // Obozrevatel'-Observer. — 2008. — № 2. — S. 118–123.
2. Rep'eva A. M. Natsiestroitel'stvo. Formirovanie i sushchnostnye kharakteristiki (SShA i Rossiya). // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2013. № 2. S. 68–79.
3. Filippova E. I., Filippov V. R. Credeexperto. (Otechestvennaya etnologiya segodnya i zavtra.) // Etnograficheskoe obozrenie. 1993. № 5. S. 3–11.
4. Gusher A. I. Politicheskii krizis na Ukraine // Mirovaya politika. — 2014. — 3. — С. 15–26. DOI: 10.7256/2409–8671.2014.3.11502. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11502.html
5. Bocharnikov I. V. Ukrainskii krizis kak sledstvie politiki ES i NATO po sozdaniyu poyasa strategicheskogo okruzheniya Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 3. — С. 436–445. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11520.
6. Gusher A. I. Krizis na Ukraine: geopoliticheskie i geostrategicheskie aspekty // Mirovaya politika. — 2014. — 4. — С. 79–89. DOI: 10.7256/2409–8671.2014.4.11605. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11605.html
7. Karpovich O. G. Tsvetnaya «revolyutsiya zontikov» v Gonkonge: nachalo «Kitaiskoi Vesny» // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2014. — 6. — С. 990–996. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.6.13602.
8. Borodinov E. N. Prichiny i sledstviya gosudarstvennogo perevorota na Ukraine // Mirovaya politika. — 2014. — 3. — С. 36–59. DOI: 10.7256/2409–8671.2014.3.11501. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11501.html